

**АВТОРИТАРНЫЙ СТИЛЬ КОММУНИКАЦИИ В
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Волуйко Т.В.

научный руководитель д-р филол. наук Куликова Л.В.

Институт филологии и языковой коммуникации

Коммуникативный стиль человека, как «совокупность неких устойчивых речеповеденческих норм и стандартов, адекватных и востребованных в рамках родного культурного окружения» [Куликова, 2009], является одним из базовых понятий теории и практики межкультурной коммуникации. Коммуникативный стиль отражает ту степень общности коммуникантов, которая обеспечивает выбор ими одинаковых средств общения, а также, содержит конвенционально-поведенческую составляющую, которую можно услышать не только в вербальном проявлении коммуникации, но и обнаружить на невербальном уровне в контекстуальном поведении участников общения.

«Общение», «обмен», «взаимодействие людей» в процессе их познавательно-трудовой деятельности - являются синонимами к понятию «коммуникация». Коммуникация в свою очередь складывается из коммуникативных актов, в которых участвуют коммуниканты, порождающие высказывания (или тексты) и интерпретирующие их. Одной из форм такой коммуникации является дискурс, наглядно демонстрирующий степень сложности социальных процессов.

Четкого и общепризнанного термина «дискурс», охватывающего все случаи его употребления, не существует. За последние десятилетия термин приобрел широкую популярность, и ученые из разных областей науки вкладывают свою понятийную составляющую в данный термин, впервые использованный в названии статьи «Дискурс-анализ» американского лингвиста З.Харриса в 1952 году [Harris, 1952].

На сегодняшний день существуют различные понимания, которые удачно удовлетворяют различные понятийные потребности, модифицируя более традиционные представления о речи, тексте, диалоге, стиле и даже языке. Мы исходим из предложенного Э.Бенвенистом во второй половине XX века рассмотрения дискурса как «функционирования языка в живом общении». Одним из первых Э.Бенвенист придал слову дискурс терминологическое значение и определил его как «речь, присваиваемую говорящим» [Бенвенист, 2009]. А также, опираясь на определение социолингвиста В.И.Карасика, уточненно понимаем под дискурсом «общение людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной типичной речеповеденческой ситуации» [Карасик, 2002], что позволяет акцентировать и специально исследовать его институциональный аспект.

Институциональность дискурса заключается в специализированных клишированных нормах общения между людьми, которые могут не знать друг друга лично, но должны общаться в соответствии с правилами данного социума. Таким образом, существует интуитивно ощущаемая участниками общения граница, выход за которую подрывает основы существования того или иного социального института. Такое общение носит многомерный характер, и его типы выделяются с известной степенью условности. Как отмечает Р.Водак, институциональный дискурс не сводится только к одному типу дискурса, но представляет собой сложную совокупность различных взаимосвязанных конфликтующих между собой дискурсов в рамках заданной обстановки [Wodak, 1996].

Применительно к современному обществу выделяют политический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный,

мистический и другие виды институционального дискурса. Нас интересует академический дискурс, ставший на фоне демократических изменений в российском социуме последних десятилетий неким синтезом научно-популярного и разговорно-бытового стилей. Под «академическим дискурсом» мы будем понимать «нормативно организованное речевое взаимодействие, обладающее как лингвистическим, так и экстралингвистическим планами, использующее определённую систему профессионально-ориентированных знаков, учитывающее статусно-ролевые характеристики основных участников общения» [Куликова, 2009]. В нашем исследовании актантами будут учёные, преподаватели, аспиранты, магистранты, а также студенты в сфере университетского образования. В свою очередь академический дискурс дает нам возможность рассмотреть заимствованное из психологии понятие «авторитарность» в коммуникативной перспективе.

В нашей статье мы выделяем «авторитарный стиль коммуникации» в академическом дискурсе, когда взаимодействие коммуникантов происходит по вертикальной схеме «я отдаю распоряжение, ты подчиняешься», что уже свидетельствует о неравноправии взаимодействующих. При этом мы дифференцируем понятия «авторитарность», «авторитетность» и «власть».

Если мы говорим об авторитетном ученом, то предполагается, что он заслуживает безусловного, полного доверия, чье мнение не допускает возражений. При этом авторитет можно как завоевать, так и потерять [Кашкин, 2008]. Концепт «власть» в коммуникации оказывается весьма значимым для политического дискурса, так как согласно «Словарю индоевропейских социальных терминов» Э.Бенвениста, семантическое зерно ключевых слов, связанных с понятием «власть» в индоевропейских языках, сформировалось на базе таких генетически исходных смыслов как «сила», «магическая сущность власти», «превосходство», «говорение» [Бенвенист, 1995] и несет основные функции именно политической речи: создание конфликта и достижение консенсуса, манипуляция сознанием и контроль за действиями. При этом ключевым словом нашей статьи является понятие «авторитарность», а именно, властность, не допускающая обсуждений, не терпящая возражений, основанная на слепом подчинении. По разным источникам понятие «авторитарная личность» было введено Т.Адорно, который с его помощью пытался истолковать истоки психологических антисемитских и профашистских настроений. По мнению ученого авторитарность личности характеризует комплекс личностных характеристик, включающий, с одной стороны, переменные когнитивного стиля (ригидность, нетерпимость к неопределенности и когнитивной сложности, догматизм) и социально-политические установки - с другой (конформизм, консерватизм, этноцентризм, антидемократизм, предубеждения к меньшинствам, расистские взгляды) [Адорно, 2001].

В нашей статье мы рассматриваем речевые особенности людей, задействованных в академическом дискурсе, где авторитарный стиль коммуникации проявляется как механизм оказания социального и коммуникативного давления. Таким образом, если использовать язык как инструмент, позволяющий адресанту воздействовать на существующую в сознании адресата картину мира, то авторитарность выступает как категория, связанная со стратегиями манипуляции, когда язык сознательно используется как средство воздействия для достижения определенного перлокутивного эффекта, как вербальными, так и невербальными средствами выражения.

Выявленные нами вербальные характерные черты авторитарного стиля коммуникации в академическом дискурсе - это обильное использование профессиональной терминологии, жаргона в общении с непосвященными, обращение к

усложненным синтаксическим структурам, затрудняющим понимание, интенсивное использование повелительных конструкций в языке. Получаемое вследствие этого коммуникативное преимущество позволяет поддерживать властный дистанцирующий барьер между коммуникантами из разных академических субкультур. Еще раз подчеркнем, что авторитарность тесно связана с категорией социального статуса и выступает как проявление в общении социальной власти участника коммуникации с более высоким социальным статусом.

К невербальным проявлениям авторитарного стиля коммуникации в академической речи мы относим просодические средства, например, интонацию (командная), взгляд (прямой, в глаза слушающего), внешний вид как некий семиотический код (офисно-деловой стиль, зачастую с броскими аксессуарами), тональность высказывания (закончить разговор распоряжением, заданием или просьбой), стиль (директивный, наставничество, партнерство и делегирование), академический миф.

В нашей статье мы наметили подходы понятию «авторитарность» в пространстве институциональной коммуникации, попытались соотнести категории «язык – авторитетность», «язык – власть» и «язык – авторитарность», а также, выделили проявления авторитарного стиля коммуникации в академическом устном дискурсе.

Список используемой литературы:

1. Harris Z.S. Discourse analysis // *Language*. — 1952. — Vol. 28. — P. 1—30.
2. Wodak R. Disorders of discourse // L.; N.Y.: Longman, 1996.
3. Авторитетность и коммуникация: коллективная монография; серия «Аспекты языка и коммуникации»; Выпуск 4 / под общей редакцией В.Б.Кашкина. Воронеж: Воронежский государственный университет; Издательский дом Алейниковых, 2008.
4. Адорно Т., Френкель-Брюнsvик Э., Левинсон Даниэл Дж., Невитт Сэнфорд Р. Исследование авторитарной личности / Академия исследований культуры. Москва, 2001.
5. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. — 3-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2009.
6. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов: Пер. с фр. М.: Прогресс–Универс, 1995.
7. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
8. Куликова Л.В. Коммуникативный стиль в межкультурном общении: монография. М.: Флинта: Наука, 2009.